

ГОСУДАРСТВЕННЫЙ КОМИТЕТ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ
ПО ВЫСШЕМУ ОБРАЗОВАНИЮ

АЛТАЙСКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ ТЕХНИЧЕСКИЙ УНИВЕРСИТЕТ
ИМ. И.И. ПОЛЗУНОВА

КАФЕДРА ЭКОНОМИЧЕСКОЙ ТЕОРИИ

ИНТЕЛЛИГЕНЦИЯ И ПУТИ РАЗВИТИЯ РОССИЙСКОГО ОБЩЕСТВА

*Контрольная работа по
Социологии и праву*

Выполнил

Юрий Сударьков
9-ИСЭ-61, ФИТиБ
21 февраля 1999
г.

Руководитель

ОГЛАВЛЕНИЕ

Оглавление	2
Введение	3
На перепутье	5
Трудности поиска выбора	7
Куда же движется Россия?	16
Литература:	20

ВВЕДЕНИЕ

Интеллигентность проявляется в людях вне зависимости от их национальной принадлежности, однако интеллигентов можно встретить только в русской культуре. Это русское слово не совпадает с известным понятием «интеллектуал», как во многих странах называют человека интеллектуального труда. Слово «интеллигенция» обрело в русском языке самостоятельное существование после того, как оно было позаимствовано из языков романской группы примерно в 70-е годы XIX века (французское *intelligence*, как и итальянское *intelligenza* переводятся как ум, понимание, мыслительные способности). В Кругу литераторов пореформенной России им обозначали тех людей, в ком высокая культура соединяется с духовностью. Однако в XX веке это слово приобрело самое различное истолкование.

Так, один из авторов сборника «Вехи» — П.Б. Струве рассматривал интеллигенцию как определенный тип людей соответствующего мировосприятия, важной чертой которых являлось оппозиционное отношение к власти. В конце 50-х годов в советской обществоведческой литературе стала утверждаться трактовка интеллигенции как социальной прослойки, как группы людей, занятых интеллектуальным трудом, требующим, как правило, высшего или среднего специального образования, распространяющих культуру. Близкие характеристики, где выражение «прослойка» было заменено более корректным — «социальный слой», постоянно встречаются в отечественной философской литературе 70-х и 80-х годов.

Эти определения интеллигенции, ныне критикуемые за превалирование классового подхода, давались в ключе применения положения из ленинского определения классов, касающегося выполнения определенной функции в системе общественного разделения труда. В последнее время

появляются новые теоретические исследования социального статуса интеллигенции в российском обществе, ее роли в русской истории.

Хотя представление об интеллигенции мы не можем отделить от интеллектуальной деятельности, важно все же указать и на присутствие в нем такого качества, как интеллигентность. Основными признаками интеллигентности являются: подвижничество, гражданское чувство, совесть, высокая нравственность, обширные и разносторонние знания.

Сегодня далеко не все те, кого принято именовать интеллигенцией, обладают интеллигентностью. Интеллект и интеллигентность не тождественные понятия. Между ними нельзя ставить знак равенства, поскольку не всякий интеллектуал является интеллигентом, как и не всякий интеллигент оказывается интеллектуалом.

В наших представлениях об интеллигенции естественным образом соединились этико-нравственные, интеллектуально-образовательные и культурные характеристики. Мы считаем, что российскую интеллигенцию вполне можно рассматривать как особую социальную группу людей, занятых интеллектуальным трудом и обладающих интеллигентностью! Эту формулировку, безусловно, требующую уточнения, можно взять в качестве рабочего определения при анализе воззрений этого социального слоя на пути развития российского общества.

НА ПЕРЕПУТЬЕ

В настоящий момент экономическое положение и социальный престиж большинства представителей нашей интеллигенции неустойчивы. Это дало основание одному из выступавших на «круглом столе» журнала «Вопросы философии», посвященном проблемам и перспективам развития науки и образования в России заметить, что сейчас положение наших ученых весьма сходно с положением в годы гражданской войны: большинство из них поставлено в режим личного выживания, кое-кто уезжает из страны навсегда или на время, а кое-кто, почти как инженер Забелин из «Кремлевских курантов» Погодина, вынужден торговать, правда, не спичками, а сникерсами. Зарботная плата научных работников в России — одна из самых низких среди лиц, нанятых в общественной сфере. В пересчете на твердую валюту она составляла на конец 1994 г. 25–70 долларов и месяц. Для сравнения — нижний предел заработной платы научных работников в США составляет около 2,000 долларов в месяц.

Надо заметить, что до 1917 г. интеллигенция в России оказывалась благополучной в материальном отношении социальной группой. Советская интеллигенция могла только мечтать о таком положении. Так, к примеру, оклад учителя в средних мужских школах Министерства просвещения при зачислении на работу в начале века составлял 900 руб. в год, и за 20 лет непрерывной работы после четырех пятилетних прибавок по 400 руб. он мог вырасти до 2 500 руб. Учитель без высшего образования, начиная с оклада в 750 руб. мог довести его через 20 лет до 1 550 руб. Пенсия учителям начислялась из полного пенсионного оклада, который заслуживался двадцатью годами службы. Для имевших высшее образование эта пенсия составляла 1 800 руб., для не имевших его — 1 100 руб. в год. Сравнивая оклады и учитывая цены того времени, можно сделать вывод о том, что

материальное положение преподавателей средней школы приближалось к положению среднего чиновничества.

Поскольку Россия начала века испытывала острую нужду в транспортных коммуникациях и вела широкое строительство железных дорог, наиболее высокооплачиваемой группой среди инженеров на рубеже XIX–XX веков были инженеры по эксплуатации, по постройке и изысканиям железнодорожных линий. Об условиях труда и материальном положении инженеров-путейцев начала века мы можем получить достаточно ясное представление по рассказам и очеркам известного русского писателя Н.Г. Гарина-Михайловского. Начальники отдельных линий в год получали 12–15 тыс. руб., начальники различных железнодорожных служб – от 5 400 руб. до 8 000 руб., начальники телеграфа – 3,3–4,8 тыс. руб. На частных дорогах оплата труда была еще выше.

В бывшем Советском Союзе те, кого было принято называть интеллигенцией, представляли собой неоднородную социальную группу, внутри которой всегда встречались люди высокого общественного положения. То высокое социальное и материальное положение, какое, к примеру, занимал тот или иной академик, председатель Союза писателей, директор художественного фонда или крупный кинорежиссер, было несравнимо выше положения основной массы интеллигенции, занятой в области народного образования здравоохранения, науки и техники, культуры и искусства. А оно было лишь относительно удовлетворительным, хотя и соблюдались социальные гарантии минимальной оплаты, обеспечивающей прожиточный минимум. И обещание «поставить советского учителя на такую небывалую высоту, на какой он никогда не стоял» не сумели выполнить ни давший его В.И. Ленин, ни те, кто пришел ему на смену.

В условиях советского режима, который не соблюдал прав человека и ограничивал творческие и гражданские свободы, было нелегко оставаться до конца интеллигентами и не

приспосабливаться к системе, а открыто выступать против нее было настоящим подвигом.

Но примеры таких подвигов нам встречаются и во времена сталинских репрессий, и в последующие годы. Вот лишь некоторые имена: Осип Мандельштам, Борис Пильняк, Михаил Кольцов, Федор Раскольников; в 60–70-е годы это высланный из России писатель Александр Солженицын, отправленный в политическую ссылку академик и руководитель инициативной группы по защите прав человека в СССР А.Д. Сахаров, погибший в советских лагерях правозащитник и диссидент А.Т. Марченко и целый ряд других. Перефразируя Сартра, утверждавшего, что свобода – это страшное состояние и что поэтому большинство людей предпочитают ей бегство от свободы, можно сказать, что в Советском Союзе оставаться таким интеллигентом было страшное состояние.

Конец тоталитарного строя и освобождение интеллигенции от прежней системы власти не привели к сильному подъему в интеллектуальной и духовной жизни. Тем более удивительно то, что несмотря на широкие возможности открыто выражать свое мнение и проявлять творческую активность, некоторые «интеллектуалы» порой с ностальгией вспоминают о временах, когда они были лишены этих свобод, но занимали более престижное и прочное социальное положение.

Нам важно сегодня учесть ошибки и иллюзии интеллигенции советского периода, чтобы, извлекая из них уроки, интеллигенция смогла подняться и доказать на деле, что она не только умеет отвергать и низвергать, но и способна на участие в созидании. Перефразируя Чаадаева, скажем, что прошлое уже не подвластно интеллигенции, но будущее зависит от нее.

ТРУДНОСТИ ПОИСКА ВЫБОРА

Российское общество переживает переходный период. Еще не ясно, как долго он продлится. Он может затянуться на

десятилетия, пока осуществляется выбор путей общественного устройства России. Интеллигенция стремится разобраться в том, как идет этот процесс. Среди философов, политологов, историков, социологов и экономистов ведутся дискуссии о том, что представляет собой наше общество, какие ценности мы отстаиваем, какие социальные и духовные ориентиры намечаем, что сохраняем и от какого наследия отказываемся. Поиск модели общественного устройства России осложнился тем, что нам не ясны перспективы демократического развития, поскольку приход к власти людей, называющих себя демократами, еще не означает утверждения демократической системы, а лишь свидетельствуют о процессе ее зарождения.

Россия никогда не жила при демократии, хотя со второй половины XIX века она жила на подъеме демократического движения, а борьба за демократию в России чаще всего приводила к насилию и усилению реакции. Процесс демократизации в России начался во многом благодаря либеральному «реформам сверху» императора Александра II (отмена крепостного права, многих сословных привилегий дворянства, введение земского самоуправления, суд присяжных, образовательная реформа), который сам погиб от рук террористов из организации «Народная воля». После этого ход реформ был приостановлен Александром III.

Один из основоположников теории элит — итальянский социолог В. Парето отмечал, что при смене одной системы власти другой происходит смена одного типа элиты, или активного организованного меньшинства, которое управляет большинством, ориентируясь при этом на свои ценности, на другое меньшинство, ибо с течением времени старая элита перестает отвечать новой социальной среде и новым требованиям общества, так как не обеспечивает в нем необходимых преобразований. У нас в России при переходе от тоталитарной к демократической системе должна была произойти смена старой номенклатурной элиты на демократическую. Действительно, к власти пришла масса новых

людей, однако не особенно заметен прогресс в механизмах рекрутирования новых перспективных политических деятелей в правящую элиту.

Как отмечает Т.Н. Самсонова, основоположники марксизма рассматривали диктатуру пролетариата в качестве установления власти большинства членов общества, и поэтому советские обществоведы, несмотря на рациональную обоснованность понятия политической элиты, расценивали его как антидемократическое, теоретически несостоятельное и псевдонаучное. В публикациях российских социологов по проблемам, затрагивающим вопрос о правящем классе, до 1991 г. это были эмпирические исследования. Сначала – трудовой карьеры партийных работников и директоров предприятий, позднее – народных депутатов. Впрочем, были и исключения. Так в 1976 г. «Прогресс» чудом опубликовал в Москве перевод книги, представлявшей собой социологический памфлет о деградации бюрократических организаций «Закон Паркинсона». Почти в это же время издаются в Западной Европе книги Александра Зиновьева, написанные примерно и том же стиле о советской бюрократии. Что касается фундаментальных социологических и политологических исследований политической элиты и Советском Союзе, то первой широко известной работой является книга политического эмигранта Михаила Вселенского, изданная в Вене в 1980 г. В последние годы сделаны лишь первые попытки серьезного исследования новой российской элиты, и потому пока трудно представить себе ее характеристики. Чтобы не заниматься гаданием на кофейной гуще, остановлюсь на тех ее чертах, что видны, как говорится, невооруженным глазом.

Новая политическая элита сформировалась в России как из лидеров демократического движения, так и из элементов старой партийно-хозяйственной номенклатуры. вовремя переориентировавшихся и принявших роль демократов. Эти бывшие крупные партийные, профсоюзные, комсомольские, советские чиновники и министерские руководители, пользуясь

своими старыми личными и хозяйственными связями, сумели удержаться на ключевых позициях в экономике и в непотопляемом бюрократическом государственном аппарате. Вместе с тем, в ряды политической элиты постсоветского общества сумели проникнуть наиболее активные представители других социальных слоев, не принадлежащие ранее к номенклатуре, в том числе и представители интеллигенции. Эти люди, обладающие высокой культурой и профессионализмом, безусловно, оказывают определенное позитивное воздействие на область управления страной. Они работают в трудных условиях и им нелегко удержаться, о чем говорит случай вынужденной отставки Эллы Панфиловой с поста министра социальной защиты. И все же можно сказать, что хотя в новую элиту вошли отнюдь не лучшие во многих отношениях индивиды, она стала более открытой, чем номенклатурная элита.

Социологов, изучающих политические элиты, традиционно интересует вопрос о том, какие качества представителей из других социальных слоев в наибольшей мере благоприятствуют их продвижению в господствующий класс. Согласно результатам недавнего исследования, проведенного ВЦИОМ среди представителей советской элиты конца 80-х годов и новой российской элиты, новая элита – это в значительной степени выходцы из тех привилегированных групп, которые в свое время имели широкий доступ к информации и культуре, выходцы из семей достаточно высокого социального, профессионального и образовательного статуса. Но, по мнению В.О. Рукавишникова, социальная мобильность сейчас уже в малой степени зависит от социальных характеристик семьи и куда в большей мере определяется личностными качествами и образованием человека. Она весьма высокая, что связано с вступлением российского общества в переходный период, когда процессы обновления правящей элиты ускоряются. По наблюдениям социологов, люди от 40 до 50 лет, среди них многие ориентированы прозападно и связывают развитие России

с реализацией западных моделей. Вместе с тем, новая элита имеет немало общих черт со старой номенклатурной элитой.

Так, люди, принадлежащие к новой элите, в ходе борьбы за власть страстно выступали против привилегий власть имущих, предъявляя к ним высокие этические требования. Но оказавшись у власти, сами стали использовать преимущества своего нового положения для приобретения тех благ, которыми обладала старая элита. Новая элита критиковала бюрократию, однако, придя к власти, она не только не сократила управленческий аппарат, но кое-где увеличила его. Она обвиняла старую элиту в коррумпированности, однако и сама теперь не менее коррумпирована, а нередко и мафиозна. Государственные чиновники разного уровня превращают «кресла в капитал». В условиях не отлаженной правовой системы они преследуют и собственные интересы, выражая желание стать предпринимателями и при этом сохранить должности и привилегии. Крупные должностные лица, вынужденные уйти в отставку из Министерства финансов и из Государственного Банка России, легко переходят на крупные посты в коммерческих банках.

По мнению А.И. Солженицына, которое он высказал в речи перед депутатами Госдумы в октябре 1994 г., в настоящее время у нас сложилась олигархия — власть ограниченной, замкнутой труппы лиц. В научно-популярной литературе то и дело появляются суждения о том, что в ближайшей перспективе весьма вероятна опасность перехода к новому авторитаризму, хотя встречаются и противоположные точки зрения о том, что тем политическим силам, что сейчас оказались у власти, вовсе не нужна диктатура, построенная на насилии. Однако надо учесть, что массовое обнищание населения из-за быстрого роста стоимости жизни, усталость и разочарованность многих людей, потеря ими жизненных ориентиров, рост преступности, коррупция таят опасность возрождения тоталитаризма. История фашизма в Италии и Германии говорит о том, что его установлению предшествовали

в чем-то родственные обстоятельства: политическая дестабилизация, ослабление и кризис в демократических и либеральных партиях и движениях, кризис массового сознания, выразившийся в отрицании прежней системы ценностей, рост различных форм насилия и преступности. И если в Италии 1922 г.: Муссолини захватывал власть, призывая сквадристов (вооруженные отряды фашистов) к походу на Рим, то в Германии 1933 г. Гитлер оказался у власти без каких-либо угроз применить силу. Он победил на выборах, набрав немногим более 1/3 голосов из-за раздробленности демократических сил и вступления в действие нового закона о выборах на пропорциональной основе. Впрочем, вторая мировая война выработала в людях, на наш взгляд, достаточно сильный иммунитет от повторения фашизма.

Трудности развития России имеют сегодня глубокие корни в недавнем прошлом, когда потерпела крах общественная система, называвшая себя социалистической и не являвшаяся ею, и распался казавшийся монолитным СССР. Это привело к упадку в экономике, всплеску межнациональных конфликтов и к иным кризисным процессам на его территории. Новая Россия оказалась недостаточно подготовленной к самостоятельному развитию.

Поиски путей развития осложнились также тем, что у наших политических лидеров отсутствует ясно выраженная концепция выхода из кризиса и оздоровления экономики. Умеренно-консервативная часть управленческой элиты требует оказания срочной финансовой помощи государственному сектору, усиления протекционизма в экономике и во внешней торговле, в то время как ее радикальная часть, учитывая растущую экономическую активность населения, стоит за дальнейшее развитие рыночных отношений и отводит второстепенное место государственному регулированию. Борьба между этими двумя силами за доминирование в экономическом управлении страной, как правило, оканчивалась скорее, перевесом «радикалов» над

«умеренными консерваторами», несмотря на вынужденный уход Е.Т. Гайдара.

Канул в лету Советский Союз с его партийно-хозяйственной системой и Госпланом, а вместе с ними закончились выработки «коллективным разумом» с последующими утверждениями на партийных форумах вместе с политическими лидерами основных направлений экономического и социального развития. Но мы еще помним как проекты этих документов выносились на «всенародное обсуждение» и публиковались почти всеми центральными и местными газетами, другими периодическими изданиями, выходили отдельными брошюрами. Казалось бы, нашу интеллигенцию может только радовать то, что она больше не уделяет массу времени и сил изучению всех этих материалов в вузах, школах и государственных учреждениях, на предприятия и в организациях, что экономится масса бумаги. Тем не менее имеет место ностальгия по программам.

Но нам нужны не программы, понимаемые как жесткий алгоритм, наподобие компьютерной программы. Для выхода из экономического и социального кризиса требуются общая стратегия и концепция реформ, которой подчинены рабочие программы. В ходе реализации их следует уточнять и корректировать, они должны адекватно отражать действительность, чтобы не выглядеть утопичными. Основной элемент утопичности государственной программы приватизации состоял в вере в быстрое формирование рыночных отношений в обществе с экономикой нерыночного типа. И все же эта программа, при всех ее недостатках содержала вполне рациональную основу (в частности — поэтапность реформы). Многие из задуманного удалось осуществить, хотя порой практиковались командные методы (а иначе и быть не могло), механизм приватизации промышленных предприятий был не продуман, и программу приходилось по ходу неоднократно уточнять и корректировать.

Значительная часть прозападно ориентированной интеллигенции верит в то, что в России со временем сложатся

гражданское общество и правовое демократическое государство, и что таким путем Россия со временем займет достойное место наравне с другими странами. Однако при этом не учитывается, что одним из важнейших условий формирования гражданского общества на Западе было наличие большого по численности среднего класса людей, имеющих постоянный и приличный доход и не зависящих в этом от представителей власти (второе важное условие — многообразие форм экономической активности и наличие развитых, цивилизованных рыночных отношений). Ясно, что интеллигенция, несмотря на ее численность, не способна в полной мере заменить не сложившийся в России средний класс.

Известно, что отношения между властью и интеллигенцией всегда были весьма сложными. В силу своей высокой моральности последняя обычно стремилась дистанцироваться от политической власти, находиться к ней в открытой или подспудной оппозиции. Подобные настроения присутствовали у основной массы интеллигенции с момента ее появления в истории «как силы оппозиционной» (П.Л. Лавров). Однако господствующее положение власти и нажим на интеллигенцию приводили к тому, что ее определенные представители утрачивали то качество, которое называют интеллигентностью, шли на компромиссы, а порой и сделки с совестью, принимали участие в эксцессах деспотизма, служили поддержанию режима. Власть, в свою очередь, проявляла осторожное отношение к интеллигенции. Власть нуждалась в ней не как в выразительнице общественного мнения а, скорее, как в функционере, исполнителе утилитарных требований.

Ныне качественно меняется стереотип поведения интеллигенции. У ее части заметен интерес к политике и даже к вхождению в структуры управления. Выходцы из различных отрядов интеллигенции на «демократической волне» перестройки заняли государственные посты, стали чиновниками на службе у правительства. При этом следует вспомнить, что в первые послереволюционные годы с новым режимом

сотрудничали, а нередко занимали крупные государственные должности немало выходцев из «буржуазной» интеллигенции. Их было особенно много среди первых советских послов и дипломатов. Но вскоре образованные люди, интеллектуалы стали «вымываться» из высших эшелонов власти. Этот процесс начался при Ленине («рабочая оппозиция», к примеру, требовала прекратить прием в партию представителей интеллигенции) и закончился полным их вытеснением на партийных и властных структур в 30-е годы. Как тут не вспомнить фрагмент из письма В.И. Ленина А.М. Горькому 7 ноября 1908 г.: «Значение интеллигентской публики в нашей партии падает: отовсюду вести, что интеллигенция бежит из партии. Туда и дорога этой сволочи. Партия очищается от мещанского сора. Рабочие больше берутся за дело...». Предпочтение при приеме в КПСС (а это было одно из основных условий для начала административной карьеры в советском обществе) отдавалось лицам, имеющим социальное происхождение из рабочих.

В наше время стремление части интеллигенции выйти в структуры власти может быть объяснено не востребованностью ее знаний и умений, интересами к новым сферам деятельности, желанием поднять уровень руководства страной, необходимостью защиты нравственных устоев общества. Представители «элиты интеллигенции» сейчас встречаются в интеллектуальном окружении Президента (некоторые его советники и консультанты), среди глав администраций областей России, в составе Государственной Думы. Однако сейчас трудно сказать, окажется ли длительным такое участие интеллигенции во власти, ибо «участвуя в смене политического строя и занимая лидирующее положение в новом руководстве, она по сути дела готовит почву для прихода к власти новых классов». В мировой истории немало примеров, когда интеллигенция способствовала большим изменениям в обществе, а потом попадала в немилость.

Поиск путей развития России предполагает создание новой системы духовных и политических ценностей, которые бы сблизили различные слои интеллигенции.

КУДА ЖЕ ДВИЖЕТСЯ РОССИЯ?

Лучшие представители советской интеллигенции отлично видели нараставшее расхождение между реальной жизнью и насаждаемыми в обществе представлениями о социализме, иллюзорность которых была очевидна и менее образованным слоям общества. В начале перестройки, когда речь шла об обновлении социализма, значительная часть интеллигенции знала о бесперспективности этого пути. Нарастание кризисных явлений, охвативших все сферы жизни общества, привело к тому, что часть интеллигенции стала считать капитализм наиболее подходящим путем развития России.

Думается, что российское общество и социально-политические процессы в нем многие были склонны рассматривать с точки зрения идеологического стереотипа прошлого, то есть одномерно, исходя из наличия двух полюсов. Произошли изменения в экономике, политике и других подсистемах общества, и вместе с этим существенно корректируются представления о мире. меняется парадигма социального развития. Нынешний век существенно отличается от прошлого столетия, которое порождало эволюционные представления (не только в биологии, но и в социальных науках). Западное общество давно перестало быть капитализмом в том классическом варианте, который изучали основоположники марксизма, оно, скорее, находится в посткапиталистической стадии. Это постиндустриальные и информационные общества, где подавляющая часть населения считает себя средним классом, медицинское и социальное страхование реализуются как за счет государства, так и за счет работодателя, основная часть населения имеет среднее и

высшее образование, в производственной сфере занято не более $\frac{1}{4}$ активного населения.

Реализация капиталистического варианта развития толкает Россию на путь создания псевдокапитализма. Свидетельством этого является осуществляемая ныне экономическая и социальная политика, для которой характерны линия на быстрое сокращение государственной собственности (без особого интереса к тому, в какие руки она переходит), максимум предпринимательской свободы, слабая социальная ориентация на повышение жизненного уровня. Российское общество встает на путь капиталистических отношений в варварской, нецивилизованной, спекулятивной форме, близкой к тем, что сложились в странах Латинской Америки. В последних публикациях возникающее у нас общество характеризуется то как монопольный номенклатурный квазикапитализм, вступивший в связь с криминальными структурами; то как капитализм перераспределительно-эксплуататорского типа; то как дикий капитализм на стадии первоначального накопления. Но как бы все это. ни называлось, суть не меняется. Реализация этой модели обрекает население России в своем большинстве на снижение уровня жизни. Как показали события в Москве в октябре 1993 г., на усиление социальной несправедливости и ухудшение жизненного уровня люмпенизированная часть общества может ответить вспышками насилия и социальными беспорядками вплоть до вооруженных выступлений.

Одновременно с люмпенизацией происходит процесс утраты людьми тех ценностей, которые еще недавно составляли основу нашей жизни. Естественный результат — социальное недовольство. Это подтверждают и результаты опроса городского населения, проведенного в мае 1993 г. ИСПИ РАН (объем выборки 1098 человек при 3% точности). Тогда на вопрос «Если бы в 1985 году Вы знали к чему приведут начавшиеся в стране перемены, Вы поддержали бы их тогда или нет?» 40% опрошенных ответили «да», 42% — «нет», и 18%

воздержались от определенного ответа. Однако большинство не желало бы возврата в прошлое, и об этом можно судить по результатам опроса, проведенного центром СоциоЭкспресс Института социологии РАН (репрезентативная двухтысячная выборка в 12 регионах России, включая Европейскую часть, Сибирь и Дальний Восток). В июне 1993 г. на вопрос «Как Вы думаете, переход к свободной рыночной экономике — это правильный или неправильный шаг для будущего России?» 42,8% ответили: «правильный», 28.0% — «неправильный», остальные 29,2% затруднились дать определенный ответ.

Размышляя над путями развития России, часть интеллигенции считает, что у России свой самобытный путь, свои национальные традиции, своя история, и влияние прозападной ориентации наносит вред национальному менталитету и русской цивилизации. Более радикально настроенная часть интеллигенции убеждена, что Россия, хотя ей и не следует имитировать западную модель, всегда стремилась к Западу, к овладению опытом передовых, прежде всего европейских стран.

Между тем России предстоит найти свои пути с учетом собственной национальной специфики и исторических тенденций развития, заложенных в ее истории. Опыт развития других стран, безусловно, представляет ценность, так как наша страна не находится в авангарде и является страной догоняющего развития. Но слепое копирование путей развития «стран экономического чуда», без учета национальной и исторической специфики может привести лишь к очередной национальной катастрофе. И.А. Ильин в свое время заметил, что Россия призвана не заимствовать, а искать русского видения при решении своих проблем. В то же время тесные связи с Западом также предполагают не самоизоляцию России, но ассимиляцию достижений иных стран, использование накопленного ими опыта, реализацию неких универсальных принципов организации общества. Лучшие представители российской интеллигенции, отбрасывая крайности линий славянофильства и западничества, видят путь к возрождению

России не в расширении коммерческой активности, а в воссоздании национального единства, подъеме культуры, науки и образования, в восстановлении и развитии промышленного и сельскохозяйственного производства.

Если мы хотим возродить Россию, построить в ней демократическое цивилизованное Государство, то в центре реформаторской деятельности должны быть интересы большинства населения, а демократия — являться гарантом обеспечения социальной защиты и прав человека.

ЛИТЕРАТУРА:

1. Вехи. Сборник статей о русской интеллигенции. Из глубины. Сборник статей о русской революции. М.1991
2. Ленин В.И. Полное собрание сочинений. Т.6. С.389.
3. Наука в России: состояние, трудности, перспективы (материалы круглого стола) // Вопросы философии 1994. №10
4. Лейкина-Свирская В.Р. Русская интеллигенция в 1900-1917 гг. М.:Мысль, 1981. С.62.
5. Самсонова Т.Н. Концепция «правлящего класса» Г.Моски // Социологические исследования. 1994. №10
6. Паркинсон С.И. Закон Паркинсона. / Перевод с английского. М.: Прогресс, 1976
7. Восленский М.С. Номенклатура. Господствующий класс Советского Союза. М.:Сов.Россия. МП «Октябрь», 1991
8. Ашин Г. Правящая элита и общество // Свободная мысль. 1993. №7; Дискин И.Е. Россия: социальная трансформация элиты и мотивация // Куда идет Россия? Альтернативы общественного развития. М., 1994
9. Ершова Н.С. Трансформация правящей элиты и Россия в условиях социального перелома // Куда идет Россия? М., 1994
10. Рукавишников В.О. Социология переходного периода // Социол. Исслед. 1993. № 9.
11. Дазин В. Дуализм российской общественно-политической жизни // Свободная мысль. 1993. №14
12. Ленин В.И. Полн. Собр. Соч. Т. 47. С. 133
13. Дмитриева А.В. Конфликт на российском распутье // Социол. Исслед. 1993. №9
14. Бутенко А.П. Политические мифы сегодняшней жизни: кто и что стоит за ними // Социол. Исслед. 1993 №9
15. Рукавишников В.О. Социальная динамика и политический конфликт в России // Социол. исслед. 1993 №9
16. Комозин А.И. Шоковая экономика. Тенденция общественного мнения населения России // Социол. Исслед. 1993 №11
17. Русская идея. М., 1992